

дится въ актахъ и грамотахъ современнаго Мекленбурга; собранъ и напечатанъ Пфулемъ въ его изданіи памятниковъ полабскаго языка; это изданіе не отличается, однако, ни достаточною полнотою, ни точностью, представляя собою болѣе или менѣе случайное собраніе данныхъ, составленное по указателямъ къ печатнымъ сборникамъ грамотъ и заключающее поэтому только то, что вошло въ упомянутые указатели. Списки топографическихъ названій интересующихъ насъ мѣстностей существуютъ въ нѣмецкой литературѣ, преимущественно въ такъ называемыхъ программахъ различныхъ учебныхъ заведеній, но въ большинствѣ случаевъ они составлены безъ надлежащей лингвистической обработки. Существуютъ, наконецъ, и отдѣльныя попытки выдѣлить и объяснить заимствованія изъ славянскихъ языковъ въ различныхъ нижненѣмецкихъ говорахъ, при чемъ обыкновенно совершенно не ставится научнымъ образомъ вопросъ о ближайшемъ источникѣ этихъ заимствованій; современный польскій языкъ является здѣсь по большей части въ качествѣ представителя всѣхъ западнославянскихъ языковъ.

Такимъ образомъ моими предшественниками частью уже собранъ необходимый матеріалъ, и моя задача въ виду этого сводилась къ тому, чтобы провѣрить и дополнить его новыми данными. Подробный библиографическій указатель всей литературы по указаннымъ выше вопросамъ будетъ мною напечатанъ отдѣльно.

Посмотримъ теперь, какія же указанія даетъ намъ матеріалъ перечисленныхъ категорій по интересующему насъ вопросу, посмотримъ; насколько мы можемъ возстановить характерныя черты восточнополабскихъ нарѣчій.

Прежде всего должно быть отмѣчено то обстоятельство, что наши источники почти ничего не говорятъ намъ о фактахъ морфологическихъ, а потому я и ограничусь въ настоящемъ очеркѣ лишь фонетикой.

Во-первыхъ, довольно рѣзкое различіе существуетъ между западными и восточнополабскими говорами по отношенію къ